

«Я всегда с тревогой думаю о вас. Сердце леди похоже на семена.

И подобно тому, как семена дают корни и распускаются прекрасными цветами, пусть леди продолжает цвести.

Я хочу разделить с вами каждый шаг.

Хоть мы и далеко, я всегда с нетерпением жду нашей встречи.

Моя самая драгоценная фиалка».

— Моя самая драгоценная фиалка.

Читая письмо, она действительно была похожа на фиалку. Хотя у девушки был болезненный вид, её белоснежная кожа красиво контрастировала со струящимися фиолетовыми волосами, сквозь которые таинственно мерцали её ясные и прозрачные зелёные глаза.

Амелия счастливо улыбнулась, глядя на фиалки, которые прилагались к письму. Последняя фраза в письмах от её няни всегда придает ей сил жить, когда она уже чувствует дыхание смерти.

— У няни всё хорошо.

— Няня Роза прислала вам письмо?

Амелия кивнула на вопрос Мами.

— Иногда она их присылает.

— Пусть и мне пришлёт хоть одно. Я расстроена.

— Я передам ей привет от тебя в ответном письме. Может тогда она напишет тебе.

Несколько лет назад няня Роза покинула графство и вернулась в свой родной город. Но она часто писала письма Амелии, наполненные любовью. И всегда вкладывала в конверт её любимые фиалки. Желая Амелии, чтобы её хрупкое сердце наполнилось жизненными силами, как эти сияющие цветы.

Самое удивительное было то, что няня жила очень далеко отсюда, на севере, но фиалки в письме никогда не были увядшими. словно волшебные. Но Амелия никогда не слышала о магии, которая предотвращала увядание цветов.

«Ты просто чудесная. Было бы здорово, если бы такое чудо могло случиться и со мной. Тогда мне было бы не о чем печалиться».

Отложив письмо няни, Амелия помрачнела. Рядом лежал ещё один конверт. На нем была золотая эмблема. Это было брачное предложение от её возлюбленного, великого герцога Эдзофа Райота Бастиана. Единственное, что её удручало в этом предложении то, что она не могла принять его. Амелия не знала, когда остановится её больное с рождения сердце. Она могла умереть в любой момент.

«Ох, я не могу выйти за него замуж».

Но она не могла отказаться от этого предложения по своему желанию.

— Мисс, вы плохо себя чувствуете? Внезапно ваше выражение лица...

— Нет, всё в порядке, — ответила Амелия, пряча письмо с предложением, чтобы его не увидела Мами. — Кстати, я не знала, что ты сама приедешь в графство, чтобы сопроводить меня. Спасибо тебе большое.

Мами была горничной герцога Фиоре и единственной подругой Амелии.

— Его Превосходительство герцог разрешил мне, потому что беспокоился о вашем состоянии. Я так давно хотела вас увидеть! Никогда бы не подумала, что мисс приедет на банкет. К счастью, граф Чезаре отпустил вас.

Амелия горько улыбнулась словам Мами. Прямо сейчас она со своим больным направлялась в дом своей матери — герцогство Фиоре. Потому что так приказ её отец.

«Ты обязательно отправишься на этот банкет и примешь предложения великого герцога Бастиана. Хоть в чем-то от тебя должна быть польза, бесполезная дочь. По крайней мере я рад, что ты не вышла замуж за этого великого герцога-монстра. Великий герцог Бастиан сделал предложение такому бесполезному ребёнку, как ты. Ты должна радоваться».

Амелия хотела быть хоть чем-то полезной своему отцу, но она не могла принять это предложение.

«Но я рада буду увидеть его спустя долгое время. Я уже давно никуда не выходила из дома».

Амелия выглянула из движущегося экипажа с характерной позитивной улыбкой. Карету трясло, но не только потому, что они ехали по горной дороге, но и потому что та была слишком потрепанной для дочери графа. Также ей выделили очень мало рыцарей для сопровождения. Никому не было дела до умирающей дочери графа. Мами тоже была удивлена, когда впервые увидела карету и сопровождение, но промолчала.

Граф Чезаре презирал Амелию, а мачеха её ненавидела. Но она старалась стать дочерью, которую все любят.

«Я не могу принять брачное предложение, но я должна хорошо выглядеть на банкете. Я не могу запятнать имя графа Чезаре».

Этот банкет был особенным. Потому что на нем должны будут официально объявить кандидатов на роль следующего главы герцогства Фиоре. Семья её матери, Фиоре, были стрелками — мушкетёрами — и единственными, кто не передавал титул по наследству. Герцогом мог стать любой, у кого был огромный талант к магии и рекомендательное письмо.

Амелия, неспособная использовать магию, порекомендовала свою сводную сестру Месарину. Она была прирождённым магом, хорошо стреляла и была её гордостью. Месарина была единственной в семье графа, кто хорошо относился к Амелии, и та заботилась о ней в ответ. Поэтому она собиралась дать своей сводной сестре всё, что могла, прежде чем умереть.

— Мисс Месарина уехала первой?

— Да, она сказала, что у неё дела. А было бы здорово поехать всем вместе. Мы втроем давно не болтали.

— Не знаю, мне почему-то трудно общаться с мисс Месариной, — Мами помрачнела.

В прошлом она провела черту между ними, и в этот раз Мами была недовольна тем фактом, что Амелия написала Месарине рекомендательное письмо на место герцога Фиоре.

— Не делай так. Месарина милый и славный ребёнок. Я бы хотела, чтобы ты с ней тоже подружилась.

Мами подавила вздох и кивнула.

— Я попробую.

— В любом случае, это прекрасно. Я так давно не видела дедушку...

Бах!

— Ах! — вскрикнула Мами.

— Мами!

Карета, которая только что нормально ехала, вдруг с грохотом накренилась и остановилась.

— Ч-что вдруг случилось? — Мами дрожала.

Амелия тоже испугалась, но постаралась собраться с мыслями и открыла дверцу кареты.

— Что происходит... Ах!

Прежде чем Амелия успела закончить фразу, голова рыцаря, который охраняла её, скатилась к её ногам. Кровь была повсюду. На карету напали бандиты.

— Вот эта девка?

— Да, верно, это она.

Бандиты начали приближаться к Амелии, как будто они знали, кто она. Хотя её ноги дрожали, Амелия стояла с гордо поднятой головой.

— Кто вы такие, чтобы так мне грубить... Ай!

Бандит быстро схватил Амелию за волосы и поставил её на колени.

— Мисс!

— Не выходи!

Несмотря на уговоры Амелии, Мами выбежала и попыталась защитить её, но бандиты схватили горничную.

— Ай!!!

— Мами! Что вы делаете! Отпустите её сейчас же!

В ответ на крик Амелии бандит злобно усмехнулся.

— Вы только посмотрите на неё. А у тебя довольно резкий и высокий голосок, это потому что ты аристократка?

— Прекратите сейчас же!

— Мне жаль, но мы не можем уйти, за твою жизнь очень хорошо заплатили, — злобно прошептал ей бандит.

«Заплатили за мою жизнь?»

— Сначала расправимся с той девкой...

— Нет! Ты сказал, что вам заплатили за мою жизнь. Поэтому убейте только меня.

Бандит заколебался, увидев её решительность.

Амелия специально заговорила более решительным голосом.

— Отпусти её. Тогда я смиренно позволю забрать мою жизнь.

Бандит посмотрел на Амелию, которая не проронила ни слезинки.

— Аристократка пытается спасти свою горничную вместо себя? Ты просто не боишься смерти или с тобой такое уже случилось?

— ...

— Какая несчастная у тебя жизнь. Что ж, я буду признателен, если бы ты не сопротивлялась, когда я буду убивать тебя.

Когда бандит направил в её сторону черный окровавленный кинжал, Амелия побледнела и закрыла глаза.

— Чт-что такое?

Внезапно отовсюду донесся глухой грохот, и земля начала сильно трястись.

— Землетрясение? Ай!

Внезапно с горы начал сползать оползень, потому что почва не выдержала землетрясения, и в него попали бандиты.

— С-спасите! Помогите! А-а-а!

Но кое-что было странно. Оползень и землетрясение двигались в сторону от Амелии и снесли только бандитов. Амелия широко открыла глаза и судорожно выдохнула при виде такого странного явления.

«Д-да что же тут такое происходит...»

В конце концов бандитов унесло, и землетрясение закончилось. Повсюду была пыль и грязь, но с Амелией всё было в порядке.

— Ха-а... Ха-а...

Она сидела на земле, не в силах подняться на ноги. Затем к Амелии подбежала Мами, которую увели бандиты.

— Мисс! С вами всё в порядке? Чт-что это такое было?..

— Не знаю. Я не знаю...

Затем появился мужчина.

Увидев его, Амелия была потрясена куда больше, чем когда увидела бандитов. Мужчина, покрытый толстыми звериными шкурами на солнечном юге. Половина его лица была закрыта густыми черными волосами и черной банданой, и только его голубые глаза ярко сияли. Он привлекал её внимание своей странной аурой.

Мужчина подошел ближе, глядя на Амелию. Она неосознанно вздрогнула, и, увидев это, он сразу же остановился. Мами обняла Амелию и закричала:

— Н-не подходите к нам! Кто вы такой?

Мужчина заколебался, а потом произнёс:

— ... С вами всё в порядке?

Амелия была удивлена, что, в отличие от его грубого внешнего вида, тон у мужчины был очень ласковым.

— А, да, всё в порядке.

Она поняла, что этот человек пытался помочь ей.

«Он мне не кажется плохим человеком».

Мужчина, конечно, выглядел подозрительно, но Амелии казалось именно так. Она с трудом встала и обратилась к горничной:

— Мами, проверь карету. Кажется, я не могу пока пошевелиться.

— Да, но... — Мами уставилась на мужчину.

Амелия продолжала её уговаривать:

— Всё в порядке, поторопись. Мы не можем тут оставаться.

— Да, хорошо.

Мами ушла, и Амелия попыталась пошевелиться.

— Ах!

Когда она схватилась за грудь от боли в сердце, взгляд мужчины напрягся от испуга, и он мгновенно приблизился к ней.

— Простите меня за это.

— Что?

Мужчина положил руки ей под колени и спину и осторожно прижал к себе. Амелия была потрясена, когда он её поднял.

— В-всё в порядке! Я смогу идти сама!

Но мужчина холодно ответил, сжав её крепче:

— Если оставить вас в таком состоянии, то зайдёт солнце, и тогда мы окажемся в беде.

В горах по ночам было опасно. Не похоже, чтобы мужчина собирался оставить её одну, а Амелия не хотела навлекать на него неприятности.

— Тогда я попрошу вас донести меня только до кареты.

Она обняла его за напряжённые плечи, чтобы ему было легче её нести. Из-за этого их тела стали ближе друг к другу.

— Так же намного легче, да?

Мужчина слегка напрягся от её простодушного вопроса, но он кивнул, не показывая этого. Поначалу Амелии было неловко прижиматься к груди незнакомца, но он так ненавязчиво заботился о ней, что со временем она расслабилась. Кроме того, она чувствовала от него знакомый запах фиалок, а его уши были очень красными, а значит он нервничал так же, как и Амелия. Она неосознанно улыбнулась при виде этого зрелища.

Он отнёс Амелию к карете и усадил прямо в неё. Лошадь пережила нападение бандитов, но кучер сбежал, поэтому поводья взяла Мами, которая умела ездить верхом. Мужчина попытался молча закрыть дверь кареты. Тогда Амелия закричала:

— Спасибо вам большое за вашу помощь. Скажите мне, где живёте, я хочу отблагодарить вас за помощь...

На мгновение она встретилась глазами с его нежным взглядом. Когда Амелия в первый раз его увидела, то подумала, что у него страшные глаза.

«Такие красивые глаза. Потрясающий оттенок голубого».

Он пристально посмотрел на неё и коротко отрезал:

— Мне достаточно вашей благодарности.

— Что?

Озадачив её этими словами, он плотно закрыл дверь кареты. Оставшись одна Амелия почему-то снова и снова вспоминала, как он выглядит.

Через некоторое время рядом с мужчиной появился рыцарь, одетый также, как и он.

— Ваше...

— Тс-с, — мужчина холодно перебил рыцаря, когда тот обратился к нему.

Рыцарь понизил голос, глядя вслед отъезжающей карете.

— Что вы делаете? Кто эта женщина?..

— Следи за тем, что говоришь, — мужчина проигнорировал рыцаря и вскочил на коня. — У меня есть дела.

— Что? Разве вы не собираетесь вернуться на Север?

— Не ходи за мной, — холодно приказал мужчина, а затем вспомнил о сметённых оползнем бандитах. — Убей их всех.

— ...

— Нет, оставь одного в живых.

— Да что происходит? Ваше Высочество великий герцог! Ваше Высочество!

Но тот, кого называли великим герцогом исчез. У рыцаря было встревоженное выражение лица.

Прибыв в дом герцога, Маами задрожала, словно всё ещё не могла поверить в реальность произошедшего.

— Бандиты! Ведь там же всегда много людей, поэтому опасности быть не должно было быть!

Амелия старалась не вспоминать о том, что по словам бандита им заплатили за её убийство.

— Хорошо, что оползень случился так вовремя. Кроме того, мы встретили доброго человека.

— Честно говоря, я его боялась. Думала, что он заодно с бандитами.

— Нет, он был очень добрым. И...

«У него были красивые глаза, — глаза Амелии заблестели, когда она подумала об этом. — Надеюсь, когда-нибудь мы встретимся снова, чтобы я смогла отплатить ему за это...»

— Если бы Его Превосходительство узнал об этом, он был бы в ярости.

Герцог Фиоре некоторое время назад уехал в императорский дворец, потому что там что-то

случилось.

— С нами обеими всё в порядке, поэтому не говори, пожалуйста, дедушке. Не хочу, чтобы он волновался.

Мами считала, что решительная Амелия выглядела восхитительно.

— Мисс, вы тоже потрясающая. Я была так напугана, что разрыдалась, а вы не проронили ни слезинки.

Мами не знала, что та рисковала своей жизнью, чтобы спасти её. Амелия слабо улыбнулась, умолчав об этом.

— Я подумала, что если испугаюсь, то совсем потеряю голову, поэтому притворилась, что со мной всё в порядке.

— Простите, я должна была защитить вас.

— Мами, не думай так. Ты мне помогла. Защищать тебя — мой долг, — Амелия посмотрела на горничную. — Это долг аристократа. И это само собой разумеется, потому что я люблю тебя.

Мами восхищалась Амелией. Хотя её сердце было больным, она не была слабой. Нет, она была сильнее, чем кто-либо другой. Потому что Амелия всегда старалась улыбаться и не смирилась с судьбой.

«Всё-таки она дочь гениального мушкетёра — леди Эйли».

Но именно возлюбленный Амелии сделал её уязвимой.

Мами многозначительно произнесла:

— Кстати, мисс, я нашла это, когда переносила вещи из кареты.

В руках она держала письмо с брачным предложением.

— Это!

— Его Высочество великий герцог Бастиан сделал вам предложение?

Амелия кивнула, так как больше не смогла скрыть этого.

— Да, на этом банкете я должна принять его предложение. Вот почему мой отец отправил меня сюда.

— Ну уж нет!

— Конечно, я не хочу. Великий герцог Бастиан — самый вероятный кандидат в наследники престола. Кроме того, у него есть всё — и внешность, и характер.

Эдзоф Райот Бастиан. Он был возлюбленным Амелии и самым сильным кандидатом в наследники Империи Солар. У нынешнего Императора было два сына, но сводный брат Эдзофа был монстром, рожденным простолюдинкой, поэтому считалось, что именно великий герцог Бастиан займет трон следующим.

— Да, он станет отличным Императором. Поэтому я не подхожу ему, — голос Амелии, которая не дрогнула даже перед бандитами, задрожал. — Я скоро умру...

— Мисс, не говорите так! Вы будете жить ещё долго. Я уверена в этом!

Амелия была благодарна Мами за такие слова, но это было невозможно. Даже сейчас она чувствовала боль в сердце.

— Я хочу, чтобы он был счастлив. Надеюсь, что великий герцог не будет сильно страдать из-за меня. Мне жаль его даже сейчас. Он так меня любит, а я ничего не могу для него сделать...

Мами показала слабой Амелии кое-что ещё, жалея, потому что винила себя в том, что её любили.

— Еще я нашла это в карете.

— Это же фиалка. И она еще не увяла!

Цветок, который ей подарила няня Роза, вернулся к ней, не засохнув даже в таком переполохе.

— Эта фиалка обладает удивительной жизненной силой. Никогда не сдавайтесь, мисс. Я хочу, чтобы вы были любимы и любили сами ещё очень долго.

При словах Мами Амелия слабо улыбнулась.

«Неужели, со мной тоже случится такое чудо, как с этой фиалкой?»

Глубокой ночью Амелия вышла из комнаты, оставив Мами одну, чтобы найти Месарину. Она определенно уехала первой, но Амелия нигде не видела сестру.

«Это странно. Я точно слышала, что она прибыла в дом герцога».

В руке у Амелии был серебристый пистолет. Рукоять была украшена изящным цветочным узором, этот пистолет был памятью о её покойной матери и принадлежал герцогу Фиоре. Амелия хотела отдать его Месарине до начала банкета.

«Надеюсь, что Месарина станет новой главой герцогства Фиоре».

В тот момент, когда Амелия с волнением открыла дверь в комнату Месарины, она услышала чей-то голос.

— Иди сюда. Да, вот так. Ещё ближе.

Это был знакомый мужской голос.

— Я люблю вас, Ваше Высочество великий герцог.

До ушей Амелии донесся шепот, в который она не могла поверить. Её глаза задрожали.

«Да что же это за звуки?»

Амелия слегка приоткрыла дверь, подавив нахлынувший на нее страх.

— Ах, ах!

Теперь она слышала лучше, чем раньше. Вдруг всё поняв, Амелия окаменела. Её захотелось ослепнуть. Кто-то обнимал Месарину на кровати.

— Ваше Высочество, если вы так сделаете... Ах!

Её красные волосы были похожи на распустившийся цветок. Амелия недоверчиво посмотрела на мужчину, который сжимал Месарину, словно зверь. Человек, обнимающий её сестру, был её возлюбленным, сделавшим ей предложение.

«Ваше Высочество великий герцог Бастиан?»

<http://tl.rulate.ru/book/52174/1538272>